

Память о Второй мировой войне в японской манге

Егор В. Аргунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, egarg99@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются репрезентации Второй мировой войны в дискурсе японской манги. Автор анализирует мангу как культурно значимый объект исторической памяти, иллюстрирующий отношение японского общества к итогам Второй мировой войны на протяжении десятилетий. Объектом изучения стали японские комиксы, вышедшие с 2001 по 2024 г. Данный период был выбран как переломный в истории отношений США и Японии и переосмыслении итогов Второй мировой войны в популярной культуре обеих стран. В статье используется конструктивистский подход для изучения образа врага как социального конструкта и понимания мотиваций противоположной стороны, а также дискурс-анализ, позволяющий выявить репертуар смыслов, обусловленный текстом о Второй мировой войне, и охарактеризовать актуальные для современного японского общества нарративы ее восприятия. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что японская манга иллюстрирует путь японского общества от травмы к триумфу.

Ключевые слова: Япония, США, Вторая мировая война, атомные бомбардировки, японская манга

Для цитирования: Аргунов Е.В. Память о Второй мировой войне в японской манге // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 58–70. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-58-70

Memories of World War II in Japanese manga

Egor V. Argunov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, egarg99@gmail.com*

Abstract. The article examines the World War II representation in the Japanese manga discourse. The author considers manga as culturally significant objects of historical memory, illustrating the attitude, over the last several decades,

of the Japanese society to the outcomes of World War II. The chronological framework of the study deals with the Japanese comics released from 2001 to 2024. This period was chosen as a turning point in the history of the relationship between the USA and Japan and in the rethinking in the popular culture of both states of the World War II consequences. The paper employs the method of discourse analysis, through which a repertoire of meanings is derived from the texts on World War II. The study examines several discourses relevant to the contemporary Japanese society. In the end, the author concludes that Japanese manga illustrate the Japanese society's "journey" from trauma to triumph.

Keywords: Japan, United States, World War II, atomic bombings, Japanese manga

For citation: Argunov, E.V. (2025), "Memories of World War II in Japanese manga", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 58–70, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-58-70

Введение

В 2025 г. исполняется 80 лет с момента окончания Второй мировой войны. Япония выступала на стороне Оси и проиграла войну с США, подписав капитуляцию спустя несколько недель после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. За прошедшие десятилетия отношения двух стран претерпели значительные изменения: Япония стала ближайшим союзником Соединенных Штатов в Азии и плацдармом для американских военных баз в регионе. В свою очередь США выступают гарантом безопасности Японии и являются одним из ее главных экономических партнеров.

И сегодня жители обеих стран не забывают об ужасных последствиях так называемой Азиатско-Тихоокеанской войны, что отражается в популярной культуре. С исследовательской точки зрения наибольший интерес для изучения японских дискурсов восприятия Второй мировой войны представляет манга. Это японская форма визуального искусства основана на сочетании традиционной литературной подачи материала и художественных иллюстраций.

Особенность манги состоит в том, что ее создают на протяжении столетий исключительно японские авторы на японском языке, то есть, это уникальное культурное достояние Японии, которое не поддается влиянию извне, как это происходит с японским кинематографом, литературой и видеоиграми. Манга представляет особый интерес для изучения трансформации исторической памяти о Второй мировой войне в общественном сознании японцев на протяжении десятилетий. Учитывая, что зачастую именно манга

выступает первоисточником популярных анимационных фильмов и сериалов в Японии, она становится ценным источником при изучении проблематики исторической памяти в популярной культуре Японии [Rosenbaum 2013, p. 22].

К особенностям манги также относится то, что ее авторы обычно не только продумывают сюжет и пишут диалоги, но и сами рисуют иллюстрации. Это подчеркивает тесную взаимосвязь интертекстуальных смыслов и визуальных образов и четко разграничивает мангу и комиксы, с которыми этот вид искусства часто сравнивают. Если традиционные комиксы в основном создаются коллективом разных сценаристов, художников и редакторов, манга является от начала до конца авторским источником.

Исследователи Второй мировой войны традиционно делятся историками на традиционалистов, поддерживающих официальные позиции своих стран, и ревизионистов, переосмысляющих ее итоги [Barrett 2020, p. 287]. С этой точки зрения все перечисленные в данной статье произведения тоже можно разделить на традиционалистов и ревизионистов.

Японская манга является важным источником по имагологии японо-американских отношений, в котором всегда присутствует антитеза Я–Другой. В мангах о Второй мировой войне это японцы vs. американцы. Наиболее плодотворным в данном случае представляется конструктивистский подход, поскольку он позволяет представить образ врага как социальный конструкт [Журавлева 2024, с. 5].

Данная статья посвящена исследованию памяти о Второй мировой войне в манге за 2001–2024 гг. Этот временной период выбран по той причине, что именно с 2001 г. началась переоценка отношений Японии и США и Второй мировой войны в целом на фоне террористической атаки 11 сентября в США. Ранее именно Япония была единственной страной, напавшей на американскую территорию без объявления войны. Из-за этого американцы на протяжении десятилетий относились к японцам с подозрением и даже продолжали считать их идеологическими врагами. Террористическая атака 11 сентября привела к изменению статуса Японии в глазах обычных американцев: эта страна одной из первых публично поддержала США и согласилась направить войска для участия в совместной операции в Афганистане, а затем – в Ираке. Таким образом, японцы перестали считаться идеологическими врагами и смогли стать полноценными союзниками в борьбе с угрозой на Ближнем Востоке [Dower 2010, p. 299].

Улучшением двусторонних связей воспользовались премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми и его преемник Синдзо Абэ, ко-

которые стимулировали патриотический подъем в Японии и стали оправдывать действия милитаристского режима в ходе Второй мировой войны. Дискурс о переосмыслении итогов Второй мировой войны привел к появлению целого ряда произведений манги, авторы которых придерживались традиционалистского или ревизионистского подходов.

В статье используется метод дискурс-анализа, с помощью которого выделяются репертуары смыслов в японской манге, а под самим дискурсом понимается совокупность высказываний и суждений о том или ином объекте.

В данном тексте исследуются дискурсы о Второй мировой войне на примере разных произведений манги. В первом параграфе представлена характеристика манги о Второй мировой войне до 2001 г. Далее рассматриваются четыре основных дискурса в современной манге на примере конкретных произведений с детальным анализом репертуаров смыслов.

Японская манга о Второй мировой войне до 2001 г.

В отличие от американских комиксов, авторы японской манги редко обращались к событиям 1940-х гг. Во многом это было связано с устойчивой государственной политикой, нацеленной на то, что страна должна была как можно скорее избавиться от милитаристского прошлого и стать демократическим государством западного образца [Pyle 2018, p. 320], что нашло свое отражение в популярной культуре, в том числе в манге. Большой популярностью пользовались фантастические произведения (например, «Драконий жемчуг»¹), авторы которых вдохновлялись комиксами про американских героев Супермена и Капитана Америки. В том случае, когда создатели манги хотели обратиться к историческому прошлому Японии, они в основном рассматривали временные периоды до XIX в. и реставрации Мэйдзи, однозначно воспринимавшиеся обществом как благодатные для страны.

Тем не менее периодически авторы обращались к периоду Второй мировой войны в своих произведениях. Так, в 1973 г. вышла манга «Сокрушите всех врагов!» Сигэру Мидзуки². В ней автор описывал собственные воспоминания о службе в японской армии во время

¹ 鳥山 明 [Торияма Акира]. ドラゴンボール [Жемчуг дракона]. Токио: Сюэйся, 1984–1995.

² 水木 しげる [Мидзуки Сигэру]. 総員玉砕せよ! [Сокрушите всех врагов!]. Токио: Коданся, 1973.

битвы за Новую Гвинею. Мидзуки намеренно дистанцировался от противопоставления Себя и Других, акцентируя внимание на демонстрации бытовых ужасов войны. Более интересной с исследовательской точки зрения можно считать мангу «Письмо Адольфу» 1986 г.³, одним из героев которой является сын японского офицера Ёсио Хонда. Персонаж выражает отвращение к военным преступлениям японцев в оккупированном Китае. Автор Осаму Тэдзука через Хонду проводит четкое разграничение между «хорошими» и «плохими» японцами: первые выступают против любых военных преступлений, а вторые совершают зло. Для создателя манги все пособники милитаристского режима, включая сограждан, относятся к враждебным Другим. Для этого автор обращается к символической нацификации образа «плохих» японских солдат: в манге они носят черную, как у нацистов, одежду, хотя в реальности униформы такого цвета у них не было, а у отца Ёсио Хонды и членов тайной полиции есть короткие усы, как у Гитлера.

Кроме того, Тэдзука через это произведение касался темы национальной идентичности: например, если Адольф Кауфман, персонаж смешанных кровей, стыдится своего японского происхождения, его мать, напротив, еще больше этим гордится. В то же время считавший себя чистокровным японцем Адольф Камил неожиданно обнаруживает, что у него есть еврейские корни [Power 2009, p. 150].

Подобные произведения, которые напрямую касались событий Второй мировой войны, в основном создавали авторы, заставшие ту эпоху. Это, например, Кэйдзи Накадзава, переживший атомную бомбардировку в Хиросиме в шестилетнем возрасте. Больше всего он известен по манге «Босоногий Гэн», однако с 1968 по 1973 г. Накадзава выпускал серию «Черный»⁴, посвященную жертвам атомных бомбардировок. В них он напрямую обвинял японское правительство, втянувшее страну в бессмысленную войну, а также выражал ненависть к американским военным, которые заставили страдать мирное население Японии [Otmazgin, Suter 2016, pp. 76–77]

Авторы, не заставшие ту эпоху лично, в основном рефлексировали на тему Второй мировой войны с помощью скрытых метафор и завуалированных образов. Так, например, в манге «Акира»⁵ Ка-

³ 手塚 治虫 [Тэдзука Осаму]. アドルフに告ぐ [Письмо Адольфу]. Токио: Коданся, 1983–1985.

⁴ 中沢 啓治 [Накадзава Кэйдзи]. 黒い [Черный]. Токио: Холп Сюпан, 1968–1973.

⁵ 大友 克洋 [Отомо Кацухиро]. アキラ [Акира]. Токио: Коданся, 1982–1990.

цухиро Отомо показал атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки через альтернативное уничтожение Токио ядерным взрывом в 1982 г. На месте разрушенного Старого Токио – так персонажи называют город до взрыва – возникает современный мегаполис Новый Токио. И хотя во вселенной «Акиры» осталось немало социальных и экономических проблем, через образ апокалипсиса Отомо представил рождение другой Японии, свободной от травм прошлого в целом и последствий Второй мировой войны в частности [Napier 1993, pp. 350–351].

Тем не менее в японской манге тема войны с США оставалась нежелательной. С 1945 г. Соединенные Штаты остаются основным союзником Японии, поэтому авторы манги в прошлом не так часто открыто критиковали американские войска. В целом японцы испытывали комплекс вины за действия предков, а в поп-культурных произведениях выражали искреннее сожаление американцам, китайцам, корейцам и другим жертвам милитаристского режима. Националистические взгляды во многом порицались и не были по-настоящему популярными, так как не поддерживались ни на общественном уровне, ни на государственном. Потому даже прославленные авторы вроде Осаму Тэдзуки предпочитали рефлексировать на эту тему завуалированно: например, его самая знаменитая манга «Астробой»⁶ была аллегорией Японии времен американской оккупации [Rosenbaum 2013, p. 255].

Современная японская манга о Второй мировой войне

Все изменилось в XXI в., когда тема военных действий перестала быть табуированной в японской популярной культуре. Это произошло во многом благодаря усилиям премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми, который с 2001 по 2006 г. неоднократно посещал синтоистский храм Ясукуни, чтобы почтить память японских солдат, погибших в ходе Второй мировой войны. Как объяснял сам премьер-министр, мир и процветание Японии во многом были достигнуты благодаря их жертвам⁷. Благосклонная риторика на официальном уровне в отношении милитаристского

⁶ 手塚 治虫 [Тэдзука Осаму]. 鉄腕アトム [Астробой]. Токио: Коданся, 1952–1968.

⁷ Observation by prime minister Junichiro Koizumi on the visit to Yasukuni Shrine. Ministry of Foreign Affairs of Japan, Tokyo, 2002, URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page25e_000357.html (дата обращения 31.03.2025).

прошлого позволила японцам открыто обсуждать события Второй мировой войны без боязни общественного осуждения.

В современной манге существуют четыре основных дискурса о Второй мировой войне. Для удобства детально разберем каждый из них на примере лишь одной манги, которая наиболее наглядно представляет этот дискурс среди произведений XXI в.

1. *Героизация японских солдат, участвовавших во Второй мировой войне*. С 2001 г. Силы самообороны Японии перестали выполнять исключительно символическую роль по защите страны в условиях совместных антитеррористических операций с США в Афганистане и Ираке. Кроме того, в японском обществе появился запрос на создание полноценной армии в интересах национальной обороны в обход девятой статьи Конституции [Pyle 2018, p. 365]. На этом фоне оказались востребованы произведения о японской армии, где солдат защищал свою страну от противников.

Если говорить о манге, то самый наглядный пример – «Остров Токко»⁸ об обороне Японии в 1944 и 1945 гг. По сюжету японская армия терпит поражение в битвах с американцами, а города постоянно находятся под бомбардировками. Ситуацию пытаются спасти пилоты-камикадзе, жертвующие собой ради страны. Они показаны настоящими патриотами, которые умирают при выполнении высшей цели, а японские солдаты как герои, защищавшие простой народ. В свою очередь, американцы олицетворяют Зло, угрожающее обычным людям. Автор Сюхо Сато выражает это через деперсонафикацию и дегуманизацию врага: читатели не видят американцев вживую, герои сталкиваются лишь с их оружием и транспортом – торпедами, ракетами, самолетами и кораблями, приносящим лишь смерть и разрушения. В свою очередь, японские солдаты в этой манге – обычные люди, к которым легко испытывать сочувствие. Таким образом, в «Острове Токко» США символически выставлены бездушной военной машиной, убивающей обычных японцев. К тому же автор романтизирует образ японского солдата через показ его благородства, готовности принести себя в жертву ради защиты страны.

По смыслу «Остров Токко» значительно отличается от манги о японских пилотах, выходявшей с 1957 по 1967 г. В таких произведениях, как например, «Пурпурный ястреб Кай»⁹, действия солдат Японии не всегда преподносились как однозначно хорошие, а ав-

⁸ 佐藤 秀峰 [Сато Сюхо]. 特攻の島 [Остров Токко]. Токио: Манга таймс, 2004–2017.

⁹ 千葉 徹彌 [Тэцую Тиба]. 紫電改のタカ [Пурпурный ястреб Кай]. Токио: Коданся, 1963.

торы старались обезличивать образ врагов, иногда и вовсе не называя их национальную принадлежность [Nakar 2003, p. 61]. И если манга прошлого века в основном была антивоенной по смыслу, то «Остров Токко» скорее показывает военную службу как почетную и благородную для каждого японца.

2. *Целесообразность атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.* В японской популярной культуре неоднократно демонстрировались ужасные последствия событий 6 и 9 августа 1945 г. Широко известны, например, аниме-фильмы «Могила светлячков»¹⁰ и «Босоногий Гэн»¹¹. Эта тема не обошла стороной и мангу. Самая известная манга нынешнего столетия о жертвах Хиросимы и Нагасаки – «В этом уголке мира»¹². Она выходила с 2017 по 2019 г. и была основана на событиях 1944–1946 гг. Кульминацией сюжета манги становится атомная бомбардировка.

Главная героиня – девушка Судзу, переехавшая из Хиросимы в городок Курэ неподалеку. Ее трагедия показана через переживания японцев, старавшихся вести мирную жизнь во время войны. Фумиё Коно вводит в нарратив манги образ хрупкой девушки Судзу, персонафицирующей мирное население Японии, пострадавшее из-за действий милитаристского режима и использует визуальную антитезу Свет vs Тьма. Хотя манга и черно-белая, сама главная героиня, ее близкие и их дом неизменно рисуются в уютных светлых тонах с минимальным использованием карандашных штрихов. Когда же происходит атомный взрыв, небо окрашивается сплошным черным цветом, с которым сливаются силуэты персонажей. Прежней уютной жизни приходит конец, а мирные жители погружаются в непроглядную Тьму небытия.

Бомбардировки в этом произведении показаны бесчеловечным актом, унесшим жизни тысяч невинных людей. При этом автор Фумиё Коно сохраняет нейтралитет и не демонстрирует свое отношение к японской и американской армиям, предпочитая сосредоточиться на конкретной личной трагедии. На отстраненность Коно указывает исследователь манги и историк Р. Розенбаум, который считает ее оптику несколько манипулятивной [Rosenbaum 2022, p. 147].

Тема атомных бомбардировок в целом является крайне травматичной для японского общества. По смыслу манга «В этом уголке

¹⁰ 火垂るの墓 [Могила светлячков]. Анимационный фильм. Реж. Исао Такахата. Япония, Студия “Ghibli”, 1988.

¹¹ はだしのゲン [Босоногий Гэн]. Анимационный фильм. Реж. Мори Масаки. Япония, Студия “Madhouse”, 1983.

¹² こうの 史代 [Коно Фумиё]. この世界の片隅に [В этом уголке мира]. Токио: Футабаса, 2007–2009.

мира» продолжает нарратив, заданный японскими авторами XX в., о недопустимости и негуманности атомных бомбардировок через призму страданий отдельных людей и жителей Хиросимы и Нагасаки в целом. Фумиё Коно, как и авторы до него, пытается донести до читателя мысль о том, что подобные события нельзя повторять в будущем [Thornber 2010, pp. 273–275]. Подобную позицию по отношению к атомным бомбардировкам можно найти во многих произведениях японской культуры – в том числе в фильмах и литературе [Stahl 2020, p. 10].

3. *Осмысление ошибок прошлого.* В Японии часто создаются манги с фэнтезийными элементами. Самый известный пример такого произведения о Второй мировой войне – манга «Дзипанг»¹³, выходявшая с 2000 по 2009 г. В ней в роли главных героев выступают солдаты Сил самообороны Японии, попадающие в пространственную аномалию и оказавшиеся в 1942 г., в первый день битвы за Мидуэй. Они не хотят нарушать континуум и ищут способы вернуться обратно в современность, но случайно спасают офицера Кусака, который намерен выиграть войну и перестроить Японию.

В манге показывается, что не все современные японцы испытывают гордость за своих предков. Они пытаются сохранить нейтралитет и не идут против американцев, одновременно оказывая содействие японскому флоту. Однако спасение офицера приводит к изменению хода истории, что оценивается персонажами как однозначная катастрофа.

«Дзипанг» через альтернативное развитие истории иллюстрирует противоречивое отношение японского общества ко Второй мировой войне. Спустя десятилетия поколения японцев, не заставшие конфликт вживую, не могут определиться, считать ли своих предков героями или злодеями. Во многом это обусловлено несоответствием официальной государственной позиции, согласно которой страна не признавала вину за преступления императорской армии, с официальной Конституцией, где подчеркивается ответственность Японии за развязывание Второй мировой войны.

Автор «Дзипанга» Кайдзи Кавагути выводит дискурс об ответственности Японии за ошибки прошлого за пределы традиционных антитез и символических маркеров враждебности. В манге офицер Кусака не представлен однозначным героем или злодеем. Офицер носит чистую белую форму, не обладает никакими отталкивающими чертами внешности, подчеркнуто вежлив с главными героями и в целом не выглядит угрожающим. Более того, японские чита-

¹³ 川口 開治 [Кавагути Кайдзи]. *ジパンゴ* [Дзипанг]. Токио: Коданся, 2000–2009.

тели не смогут отнести Кусаку ни к Своим, ни к Другим, ведь он не враждебный иностранец, но преследует идеалистическую цель и готов ради нее пойти против своих спасителей.

Пока одни граждане признают коллективную вину за военные преступления и считают появление милитаристского режима фатальной ошибкой для страны, другие – считают действия Японии полностью оправданными [Hashimoto 2015, p. 54]. Автор «Дзипанга» Кайдзи Кавагути предлагает читателям оценить альтернативный ход событий и самим прийти к выводам о прошлом Японии.

4. *Десакрализация Второй мировой войны через юмор*. Комедийная манга – последняя и самая необычная группа манги о Второй мировой войне. Японские авторы иронизируют над ошибками своей страны и используют юмор как своеобразную терапию для травмированного общества. Самый яркий пример – манга «Хеталия: Страны Оси»¹⁴, в которой страны-участницы Второй мировой войны представлены людьми. В роли главных героев выступают трое друзей – Италия, Германия и Япония, а их противников – союзники в лице США, СССР, Великобритании и Китая.

В манге эти две группы противостоят друг другу и попадают в комедийные ситуации, основанные на реальных событиях Второй мировой войны. Сюжет подается в сатирическом ключе, а автор Хидэкадзу Химаруя представляет страны через этнические стереотипы. Италию олицетворяет смешной и трусливый парень, Германию – дисциплинированный и строгий мужчина, а Японию – крайне зажатый герой. Создатель манги через персонифицированные образы инфантилизирует внешнюю политику стран того периода, низводит ее до статуса детских ссор по пустякам. В целом расовые стереотипы, и в особенности инфантилизация, нередко применяются в международных отношениях для унижения соперников [Carson, Min, Nuys 2024, p. 195]. Химаруя использует их скорее для рефлексии над событиями прошлого через юмор, поскольку инфантилизированы здесь не только Другие, но и Свои.

Примечательно, что в «Хеталии» можно обнаружить как патристический посыл, так и антивоенный. Комедийный образ Японии коррелирует с государственной пропагандой либерально-демократической партии, которая отрицает военные преступления Японии во время Второй мировой войны и представляет ее солдат как обычных людей, не совершавших ничего плохого [Pyle 2018, pp. 363–364]. Но Хидэкадзе Химаруя, персонифицируя страны

¹⁴ 日丸屋 秀和 [Химаруя Хидэкадзу]. ヘタリア Axis Powers [Хеталия: Страны Оси]. Токио: Гэнтоса, 2006–2013.

Оси, приземляет и очеловечивает Японию, десакрализирует Вторую мировую войну и показывает, что даже такая табуированная тема может быть объектом сатиры.

Заключение

Таким образом посредством манги можно проследить эволюцию исторической памяти японского общества от травмы к триумфу. Десятилетиями японские авторы либо касались темы Второй мировой войны посредством метафор и аллегорий, либо показывали реально пережитый травматичный опыт. В XXI в. с учетом изменения государственной позиции стало появляться все больше патриотических произведений. Параллельно японцы перестали табуировать Вторую мировую войну и не боялись высказывать альтернативные точки зрения.

Авторы «Острова Токко» и «В этом уголке мира» отражали официальную позицию Японии по отношению к своему прошлому, поэтому их произведения можно отнести к традиционалистским. Страна отрицает военные преступления своих солдат, а действия США по отношению к Японии представлены как бесчеловечные.

В манге встречается и альтернативная точка зрения, которую не разделяют многие японцы. Так, в манге «Дзипанг» показано, что прошлое нельзя переписать, а руководство Японии во время Второй мировой войны совершало непоправимые ошибки и бесчеловечно относилось к собственным гражданам. В свою очередь, «Хеталия: Страны Оси» иронизирует над событиями прошлого, не апеллируя к слепому патриотизму, но, одновременно, и не сожалея о прошлом. Таким образом, эти два произведения можно отнести к ревизионистским.

В японском обществе нет преобладающей позиции по отношению к итогам Второй мировой войны. Авторы-традиционалисты и ревизионисты представляют разные взгляды на историческое прошлое Японии. Даже спустя 80 лет японцы продолжают осмысливать последствия конфликта, что находит отражение в популярной культуре в целом и манге в частности.

Литература

Журавлева 2024 – Журавлева В.И. Советская и американская карикатуристика в эпоху Холодной войны как объект изучения: теоретико-методологический дискурс // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024.

- T. 15. № 11. URL: <https://sochum.ru/s207987840033216-6-1/> (дата обращения 20.03.2025).
- Barrett 2020 – *Barrett D.* 140 days to Hiroshima: The story of Japan's last chance to avert Armageddon. N.Y.: Diversion Books, 2020. 352 p.
- Carson, Min, Nuys 2024 – *Carson A., Min E., Nuys M.* Racial tropes in the foreign policy bureaucracy: A computational text analysis // *International Organization*. 2024. Spring. Vol. 78. No. 2. P. 189–223.
- Dower 2010 – *Dower J.* Cultures of war: Pearl Harbor / Hiroshima / 9–11 / Iraq. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2010. 640 p.
- Hashimoto 2015 – *Hashimoto A.* The long defeat: cultural trauma, memory, and identity in Japan. N.Y.: Oxford University Press, 2015. 208 p.
- Nakar 2003 – *Nakar E.* Memories of pilots and planes: World War II in Japanese manga, 1957–1967 // *Social Science Japan Journal*. 2003. Spring. Vol. 6. No. 1. P. 57–76.
- Napier 1993 – *Napier S.* Panic sites: The Japanese imagination of disaster from Godzilla to Akira // *The Journal of Japanese Studies*. 1993. Summer. Vol. 19. No. 2. P. 327–351.
- Otmazgin, Suter 2016 – *Otmazgin N., Suter R.* Rewriting history in manga: Stories for the nation. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016. 206 p.
- Power 2009 – *Power N.* God of Comics: Osamu Tezuka and the creation of post World War II manga. Jackson: University Press of Mississippi, 2009. 202 p.
- Pyle 2018 – *Pyle K.* Japan in the American century. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press, 2018. 472 p.
- Rosenbaum 2013 – *Manga and the representation of Japanese history* / ed. by R. Rosenbaum. N.Y.: Routledge, 2013. 296 p.
- Rosenbaum 2022 – *Rosenbaum R.* The political representation of Hiroshima in the Graphic Art of Kōno Fumiyo // *The representation of Japanese politics in manga: The visual literacy of statecraft* / ed. by R. Rosenbaum. N.Y.: Routledge, 2022. P. 141–161.
- Stahl 2020 – *Stahl D.* Social trauma, narrative memory, and recovery in Japanese literature and film. N.Y.: Routledge, 2020. 274 p.
- Thornber 2010 – *Thornber K.* Responsibility and Japanese literature of the atomic bomb // *Imag(in)ing the war in Japan: representing and responding to trauma in postwar literature and film*. Boston: Brill, 2010. P. 269–302. (Brill's Japanese studies library; vol. 34)

References

- Barrett, D. (2020), *140 days to Hiroshima: The story of Japan's last chance to avert Armageddon*, Diversion Books, New York, USA.
- Carson, A, Min, E. and Nuys, M. (2024), "Racial tropes in the foreign policy bureaucracy: A computational text analysis", *International Organization*, vol. 78, no. 2, spring, pp. 189–223.

- Dower, J. (2010), *Cultures of war: Pearl Harbor / Hiroshima / 9-11 / Iraq*, W.W. Norton & Company, New York, USA.
- Hashimoto, A. (2015), *The long defeat: Cultural trauma, memory, and identity in Japan*, Oxford University Press, New York, USA.
- Nakar, E. (2003), "Memories of pilots and planes: World War II in Japanese manga, 1957–1967", *Social Science Japan Journal*, vol. 6, no. 1, spring, pp. 57–76.
- Napier, S. (1993), "Panic sites: The Japanese imagination of disaster from Godzilla to Akira", *The Journal of Japanese Studies*, vol. 19, no. 2, summer, pp. 327–351.
- Otmazgin, N. and Suter, R. (2016), *Rewriting history in manga: Stories for the nation*, Palgrave Macmillan, New York, USA.
- Power, N. (2009), *God of Comics: Osamu Tezuka and the creation of post World War II manga*, University Press of Mississippi, Jackson, USA.
- Pyle, K. (2018), *Japan in the American century*, Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, USA.
- Rosenbaum, R. (2022), "The political representation of Hiroshima in the Graphic Art of Kōno Fumiyo", in Rosenbaum, R., ed., *The representation of Japanese politics in manga: The visual literacy of statecraft*, Routledge, New York, USA, pp. 141–161.
- Rosenbaum, R., ed. (2013), *Manga and the representation of Japanese history*, Routledge, New York, USA.
- Stahl, D. (2020), *Social trauma, narrative memory, and recovery in Japanese literature and film*, Routledge, New York, USA.
- Thornber, K. (2010), "Responsibility and Japanese literature of the atomic bomb", in *Imag(in)ing the war in Japan: representing and responding to trauma in postwar literature and film*, Brill, Boston, USA, pp. 269–303. (*Brill's Japanese studies library; vol. 34*)
- Zhuravleva, V.I. (2024), "American and Soviet political cartoons in the Cold War: Theoretical and methodological discourses", *Istoriya*, vol. 15, no. 11, available at: <https://sochum.ru/s207987840033216-6-1/> (Accessed 20 March 2025).

Информация об авторе

Егор В. Аргунов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; egarg99@gmail.com

Information about the author

Egor V. Argunov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; egarg99@gmail.com